

**Святочные обряды в станицах Алексеевская и Усть-Бузулукская,
хуторах Яминский и Стеженский
Алексеевского района Волгоградской области**

ПАСПОРТ ОБЪЕКТА

Этнос: Казаки

Религия: Православие

Язык: Русские, донская группа говоров, хопёрский говор

Адрес: Волгоградская область, Алексеевский район, станицы Алексеевская, Усть-Бузулукская, хутора Яминский, Стеженский

Страна: Россия

Категория: 2.1.1. Зимние

Экспедиция:

Экспедиция: Государственный центр русского фольклора. Год, собиратели: 2015 – В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова, А.С. Кабанов, Д.В. Морозов, К.С. Маликова, К.В. Чеботарев. Место фиксации: Волгоградская область, Алексеевский район, станица Алексеевская, станица Усть-Бузулукская, хутор Стеженский, хутор Яминский. Место хранения: Архив Государственного центра русского фольклора. Коллекция АЦРФЭ – 2015 - 35-9/1.

История выявления и фиксации:

Первые сведения о праздниках и обрядах казаков Верхнего Дона были собраны в 1860-е – 1880-е годы корреспондентами русского географического общества. Рукописные материалы, анкеты, зарисовки хранятся в Архиве РГО, ф. 12, р. 12, оп. 5, д. 5 – собрание этнографических сведений о Хопёрском округе.

В конце XIX века песенный фольклор казаков Верхнего Дона собирал А.М. Листопадов, однако фонограммы его экспедиций не сохранились, а кроме того, нет сведений о том, что он фиксировал, помимо песен, этнографические данные.

Несколько фонографических записей зимних поздравительных песен было сделано участниками экспедиций института этнографии им. Миклухо-Маклая Академии наук СССР в 1944-1949 гг. (руководитель В.Ю. Крупянская). Сохранились только материалы экспедиции 1949 года, ныне находящиеся в фонограммархиве института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

Планомерное собирание и изучение этого региона этнографами и фольклористами началось в 1960-е годы, когда ежегодно на Дон выезжали студенческие фольклорные экспедиции Московской государственной консерватории (рук. А.С. Кабанов). Главной целью этих экспедиций была звукозапись музыкального материала, причем преимущественно песен мужского репертуара; этнографические сведения если и фиксировались, то не систематически.

Целенаправленные полевые исследования обрядового фольклора казаков Верхнего Дона проводились филологами Волгоградского государственного университета, начиная с конца 1980-х годов.

В 2004-2006 гг. состоялись фольклорные экспедиции на Дон института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (руководитель Е.В. Минёнок). Материалы хранятся в Фольклорном архиве ИМЛИ: 2004. Т. VI. 2006. Т. I.

Большой массив этнографических сведений об обрядовой культуре верхнедонского региона был собран экспедициями ЮФУ-ИСЭГИ Южного научного центра Российской академии наук (руководители Н.А. Архипенко, Т.Ю. Власкина).

В 2006 году состоялась поездка ученых в станицу Алексеевскую, хутора Стёженский и Яминский, в 2007 году – в станицу Усть-Бузулукскую. Материалом для данного описания послужили записи, сделанные в 2015 году сотрудниками Государственного центра русского фольклора в рамках научно-практического проекта «Фольклорная школа на Дону». Полевые записи хранятся в Архиве Государственного центра русского фольклора. Коллекция АЦРФЭ – 2015 – 35-9/1.

Библиография:

1. Власкина Н.А. Святочные бесчинства на Дону // Труды конференции «Покровские дни». Т.1. – Нижний Новгород, 2012. – С. 22–32.
2. Власкина Н.А. Тексты о гаданиях как источник изучения межэтнического взаимодействия и локальных типов культуры донских казаков // Народы Кавказа в пространстве российской цивилизации: исторический опыт и современные проблемы: Материалы Всероссийской научной конференции (13-15 сентября 2011, Ростов-на-Дону) / Отв. Ред. Акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д., 2011. – С. 303–309.
3. Гнутова Л.И., Проценко Б.Н. К изучению донской календарной обрядности: празднование Нового года // Традиционная культура. 2004. №4. – С. 48–53.
4. Рыблова М.А. Календарные праздники донских казаков. – Волгоград, 2014. – С. 21–55.
5. Рыблова М.А. Календарные праздники зимне-весеннего цикла у донских казаков в XIX – начале XX в. // Стержень. Научный ежегодник. Вып.8. – Волгоград, 2010. – С. 260–270.

Дискография:

Традиционные календарные праздники донских казаков [Звукозапись]. Мультимедийное издание из серии «Казачество: быт и культура» / Сост. М.А. Рыблова. Вып. I.

Дата публикации: 23 октября 2017

На территории Алексеевского района Волгоградской области, в станицах Алексеевская, Усть-Бузулукская, хуторах Яминский и Стеженский, расположенных в нижнем течении реки Бузулук, святочный цикл обрядов начинался накануне праздника Рождества Христова. Он назывался канун или навечерие. В этот день соблюдали строгий пост. Местные жители рассказывают, что их старшие родственники соблюдали в этот день строгий пост и не ели «до звезды».

Канун Рождества также называли Кутьей. В этот день заканчивался Филипповский пост, и было принято разговляться вареной пшеницей с медом, которую называли кутьей или сочивом. Кутья и узвар (компот из сухофруктов) считаются обязательными блюдами рождественского стола.

Пшеницу толкут в деревянной ступе, периодически поливая водой, чтобы очистить от оболочек. Ядра отделяют от шелухи, перебирают, а затем замачивают на несколько часов. Разбухшие зерна промывают, заливают водой из расчета 1 стакан крупы на 2 стакана воды, добавляют соль и растительное масло. Все это ставится в печь и варится до готовности. Готовую кутью заправляют медом, а если меда по каким-либо причинам не было, то для заправки используется узвар. Если делали богатую кутью, то помимо меда в пшеницу добавляли мак, орехи, сухофрукты из узвара. Кутью могли заправлять и сыт́ой – водой, смешанной с медом и иногда с растертым маком.

Когда на небе появлялись звезды, хозяйка клала на стол сено, потому что именно сено лежало в яслях, куда положили новорожденного Иисуса. На сено ставили кутью и узвар, а перед иконами зажигали свечи или лампаду. Вся семья молилась, а затем садилась за стол. Ели кутью и запивали ее узваром. Остальная еда также была постной. Некоторые старожилы упоминали о том, что ложку кутьи оставляли на окне «на помин». Считалось, что таким образом на праздник собираются не только живые, но и умершие родственники, и происходит «распределение доли» не только на живых членов семьи, но и на умерших. Сено со стола скармливают домашним животным – таким образом их наделяют их долей, а с другой стороны, сено из-под кутьи рассматривается как оберег, призванный защитить коров от порчи, от ведьм, которые не смогут их доить («отбирать молоко»).

После семейной трапезы дети обходят с кутьей родственников и свойственников, преимущественно крестных родителей. Этот обряд называется кутью носить. За это детей одаривают деньгами или сладостями. Согласно этнографическим сведениям конца XIX начала XX века ребяташки, а иногда и женщины, ходили с кутьей к повитухам.

Важным этапом праздника было посещение церкви. Считалось, что именно в церкви нужно «встретить» Рождество. Верили, что это самая тихая ночь в году, что в это время «раскрываются небеса», и можно увидеть небесный град.

По возвращении из церкви устраивали семейное разговение, готовили обильный стол со множеством блюд, преимущественно мясных: жареную свинину, уток, гусей, холодец. Довольно часто на рождественском столе были блины.

На Бузулуке существовало несколько видов обходов дворов на Святки. Первыми, рано утром, дети ходили Христа славить. Сигналом для начала славления было первое пение петухов. Приходя в дом, дети спрашивали разрешения «Христа пославить» и получив его, исполняли ирмос «Христос рождается, славите». Надо отметить, что текст ирмоса отнюдь не всегда соответствовал церковным канонам. Христорославщики могли заменить непонятные им слова, добавить строчки из тропаря праздника «Рождество

Твое, Христе Боже Наш» и кондака Рождества Христова «Дева днесь Пресущественнаго рождает». После завершения пения дети поздравляли хозяев с праздником, а хозяева одаривали христославщиков, чаще всего деньгами или выпечкой.

Считалось, что на Рождество нельзя запира́ть двери, чтобы каждый мог беспрепятственно войти в дом. Верили, что первый гость, пришедший на Рождество в дом, приносит счастье. Поскольку существовало поверье о том, что для обеспечения благополучия первым в дом на Рождество должен войти мужчина, то по обычаю христославщиками были только мальчики. Однако, в наши дни иногда можно услышать, что Христа славили и девочки.

Рождество праздновали три дня. В эти дни не работали, люди ходили друг к другу в гости, устраивали богатые застолья, играли в карты и четки. Четки представляли собой трубочки из камыша размером около 15 сантиметров. Их устанавливали пирамидкой в центре стола, и игроки по очереди вынимали кусочки камыша, стараясь не разрушить пирамидку.

На Рождество женщины всегда строго соблюдали запрет прясть, так как считалось, что овцы будут «крутиться». Позднее, когда на данной территории стали активно разводить коз и вязать платки, этот запрет и его мотивировка распространились и на обращение с козами и козьей шерстью.

С Рождества начинались Святые вечера, но в данной традиции время до Нового года было занято только хождением в гости к родственникам, обильными трапезами и пением. В новогоднюю ночь гадали о погоде на следующий год. Для этого брали соль, делили ее на двенадцать частей и оставляли на ночь. Считалась, что каждая горка соли соответствует определенному месяцу: первая – январю, двенадцатая, соответственно, декабрю. Утром смотрели – какая кучка влажная. Верили, что влага в соли указывает на то, что месяц, который соответствует номеру кучки, будет дождливым.

Под старый Новый год (день памяти св. Василия Великого) также совершали обходы домов. Молодежь в этот день пела особые поздравительно-величальные песни. Этот обычай назывался кликать авсеньку или авсенька-дуда, по типовому рефрену «Авсенька, Авсенька, где была?». На данной территории были распространены песни вопросно-ответной структуры, содержание которых не связано с поздравительной тематикой. Но, например, в Усть-Бузулукской в текст авсеньки включалось и величание хозяина:

- Авсенька-дуда,
- Иде ж ты была?
- Табун коней стерегла.
- Чего выстерегла?
- Коня с седлом,
- Узду с серебром.
- Ваню (имя хозяина) на коня сажать,
- За татарами гонять
- И языки отнимать

Перед тем как начать пение, пришедшие спрашивали у хозяев разрешения покликать авсеньку. Согласно этнографическим материалам, в конце XIX – начале XX века авсеньку кликали дети, в середине XX века. Это стало прерогативой станичной молодежи, но есть сведения о том, что авсеньку кликали и взрослые казаки, причем начинали они с дома атамана. Покликавших авсеньку хозяева одаривали деньгами или угощением. Обычно обходчики сначала собирали угощение и деньги, а по завершении обхода делили их между собой, причем руководителю группы – «атаману» доставалось больше, чем остальным.

Особой формой обрядового поведения было озорство молодежи, так называемые святочные бесчинства. Чаще всего молодые парни объединялись в ватаги и воровали у односельчан сельхозинвентарь, снимали с петель калитки и двери сараев и т.д. Подобные действия и сейчас рассматриваются односельчанами как правильные, необходимые для этого временного периода. Это своего рода дань традиции.

На данной территории зафиксировано несколько видов святочных бесчинств. Большинство ритуальных действий связано с действиями на символических границах пространства. Молодые люди снимали калитки, ворота, ломали заборы, отрывали ставни. Эти действия маркировали нарушение привычного порядка вещей, нарушение символических границ повседневного пространства. Снятую калитку или ворота могли отнести на другой конец станицы или бросить на дороге. Другой формой молодежного озорства было запираение дверей, заваливание их ящиками или ветками, закручивание калиток. Реже встречаются рассказы о затыкании печных труб. Эти действия, напротив, носили характер оберега, они имели охранительное значение, хотя оно почти не осознается местными жителями. Еще одной формой святочного озорства была кража и перемещение различных предметов. Молодежь утаскивала телеги, перевешивала почтовые ящики и т.д. Наконец, было принято пугать окружающих. Например, парни вырезали в тылке отверстия, ставили внутрь свечку и приставляли «ужасную голову» к окну или пугали ею проходящих прохожих.

Молодежное озорство могло быть самостоятельным действием, а могло быть связанным с другими ритуальными практиками святочного периода: ряженьем, гаданием, щедрованием, или представлять собой реакцию на чье-либо поведение. Так, если хозяин не пускал тех, кто пел щедровки, в дом или не давал угощения, то они могли оборвать ему ставни или снять калитку. Начиная с Васильевского вечера, принято было гадать, и одной из форм святочного озорства было пугание гадающих. Так, парни шумели в местах, где девушки собирались для гаданий, имитируя различные звуки; они могли воровать брошенные девушками валенки, по которым гадающие определяли, откуда приедет жених; воровали горшки, спрятанные во дворе, по времени поиска которых судили – как скоро девушка выйдет замуж.

Наиболее распространенным является гадание с петухом (реже с курицей), с помощью которого определяют характер и профессию будущего жениха. Петуха нужно поймать и принести в дом. Перед ним на полу, на столе

или на загнетке печи раскладывают зерно (к мужу-хлеборобу), воду (к мужу-пьянице) и зеркала (к мужу-форсунку, «моднику»). Иногда, круг предметов, которые раскладывали перед птицей, был обширнее: могли положить золотое кольцо (к богатому жениху или скорому замужеству) деньги, молоток, ножницы, семечки, табак, веник, ключи. Смотрели, какой предмет петух клюнет и в соответствии с этим делали вывод о будущей жизни. Другим популярным гаданием были гадания на сон. Девушки замыкали замок, делали модель колодца из спичек. Ключ убирали под подушку, полагая, что жених придет во сне и попросит ключ. Под подушку могли класть предметы одежды – верили, что жених придет за какой-нибудь вещью. Если клали гребень, то жених должен был прийти «кудри чесать». С гребнем гадали и по-другому: выносили гребень из дома и оставляли его на улице. Считалось, что ночью придет жених и будет чесать волосы, поэтому они останутся на гребне. По найденным наутро волосам девушки судили, какой цвет волос будет у жениха. Зная об этом гадании, парни очень часто подшучивали над девушками. Они брали оставленный гребень и чесали им козу, чтобы на гребне осталась козья шерсть. Широко было распространено гадание с обувью. Чаще всего девушки кидали валенки, но могли гадать и с сапогами, калошами, ботинками. Обычно обувь перебрасывали через крышу строений, а иногда кидали через голову, ворота или забор. С той стороны, куда указывал носок валенка, девушка должна ждать сватов. Хорошо известно гадание с обхватыванием тына – надо было подсчитать количество столбиков. Четное предвещало замужество, нечетное – девичество. Иногда девушки обвязывали тын и по колышку, на котором обвязывание заканчивалось, судили о том, каким будет жених. Если колышек в коре, то жених будет богатым, если без коры, то бедным, если в сучках, то муж будет старым. Распространенным было гадание под окном, во время которого происходил диалог между гадающим и хозяином дома. Девушка задавала вопрос об имени жениха, а хозяева отвечали. Это гадание больше, чем другие, связано со святочными обходами, так как девушки могли гадать, когда приходили щедровать. Довольно популярным на данной территории было гадание с овцами. Девушки заходили в кошару и в темноте старались завязать на шерсти овцы свою ленту. Утром смотрели, чья лента окажется на шерсти у овцы, и по характеру животного судили о характере будущего мужа или свекрови. Известны гадания по тени от сожженной бумаги, гадания с зеркалом, а также гадания с поиском спрятанной во дворе вещи, чаще всего горшка или ступы. Время, которое девушки тратили на поиск спрятанного, свидетельствовало о том, как скоро они выйдут замуж. В станице Усть-Бузулукская девушки брали какую-нибудь еду с праздничного стола и выходили с ним на дорогу. У первого встречного мужчины спрашивали имя – так будут звать и будущего мужа. Нами записано гадание, которое совершалось не под Старый Новый год, а в Крещенский сочельник. Девушки, а иногда и юноши, поев крещенской кутьи, брали ложки и выходили с ними на улицу. Они стучали по стенам домов или воротам и слушали – с какой стороны отдается эхо. Полагали, что с той стороны приедет жених. В XX веке

получили распространение нетрадиционные способы гаданий, например, по книге; как гадательный прием использовались спиритические сеансы.

Помимо девичьих, в данной традиции существуют и общесемейные гадания, направленные на определение качества будущего урожая, погоды в наступающем году и судьбы отдельных членов семьи. Так, глава семьи мог брать хлеб и выходить с ним на улицу. Встав под окном, он слушал, о чем говорят в доме. Если разговор был о чем-то хорошем, то это предвещало хороший урожай, а если в доме ругались, то считали, что будущий год будет неурожайным.

Новогодним вечером молодежь ходила по дворам ряжеными. Традиция рядиться сохранялась в этих местах до конца XX века. Во всяком случае, еще в 1980-е годы вся молодежь участвовала в гуляниях ряженных. Рядились обычно в животных (лошадь и медведя), цыгана и цыганку, старика и старуху. Группы ряженных объединялись по возрастному, а иногда по половому признаку.

Участники новогодних обходов дворов пели щедровки, которые сопровождалась «посеванием» – посыпанием дома зерном. Входящие в дом спрашивали разрешение пощедровать и получив его запевали:

Добрый вечер, щедрый вечер
Добрым людям на здоровье...

В щедровках особый упор делается на обеспечение богатого будущего урожая:

Дева Мария ризу носила,
Ризу носила, Бога просила:
– Зароди, Боже, жито-пшеницю,
Жито-пшеницю, всяку пашныцю.
В поле ведро, а в доме добро!

Затем участники обхода кричали:

Сею-вею посеваю
С Новым годом поздравляю!

После этого участники обхода начинали осыпать жилище зерном. Хозяева одаривали пришедших деньгами, выпечкой, угощали водкой. Считалось, что щедровки обеспечивают богатство и благополучие в доме.

Еще одним святочным развлечением были кулачные бои, но об их правилах помнят лишь люди старшего возраста, остальные лишь упоминают их как один из видов молодежных святочных развлечений прошлых лет.

С Рождества до Нового года строго соблюдался запрет на выметание мусора из дома. Только после Нового года мусор выметали и сжигали. Считалось, что этот дым влияет на плодородие садов, поэтому мусор старались сжечь недалеко от плодовых деревьев.

Заканчивались Святки праздником Крещения. Канун Крещенья называется на этой территории Свечка или Сочевник. В этот день соблюдают строгий пост. Мужчины вырезают на Бузулуке прорубь, которая называется Иордань. Она имеет форму креста. Иногда вырезанный из льда крест ставят у проруби, и рядом с ним проходит ночное богослужение. Женщины в это время готовят кутью. Рассказывают, что раньше зерна для крещенской кутьи

освящали в церкви. Крещенскую кутью, так же, как и рождественскую, делят между всеми членами семьи, а остатки подмешивают в корм скотине.

Все члены семьи, возвращаясь домой после церковной службы, приносили оттуда крещенскую воду и зажжённую свечку. С ее помощью рисовали (копотью) крест над окнами и дверями, который должен был защитить дом от нечистой силы. Крест рисовали также и мелом. От церковной свечи зажигали лампадку перед иконами.

Довольно часто богослужение, даже при наличии в станице церкви, происходило на реке. Жители станицы выстраивались вокруг проруби с зажженными свечами, священник совершал чин освящения воды, и люди набирали воду из проруби. Святую воду надо было принести домой с соблюдением ряда правил. Например, с ней нельзя было проходить через проточную воду, нельзя было оглядываться. Если нарушались эти запреты, вода теряла целебную силу. В станице Усть-Бузулукская воду освящали на плацу. В станице Алексеевской на Крещенье женщины ходили на Бузулук за крещенской водой и исполняли духовный стих «В далекой стране Палестине струится река Иордан». После полуночи многие станичники начинали купаться в реке.

По мнению местных жителей, святая вода имеет множество целебных и магических свойств. Ей брызгали на гроб умершего перед тем как положить покойника, умывали заболевшего или «испорченного» (подвергшегося сглазу) ребенка, освящали дом, сбрызгивали скотину.

Существует обычай по истечении года выливать оставшуюся святую воду обратно в реку, хотя она не портится, «не зеленеет» и не теряет своих чудесных свойств.

После церковной службы обычно устраивали семейную трапезу. Утром молодежь каталась на снях, старшее поколение ходило друг к другу в гости.

С Крещенской ночью связано поверье о том, что ровно в двенадцать часов зацветает краснотал (ива остролистная / красная верба), что свидетельствует о «святости» этого времени, его таинственности и необычности.

Главными составляющими святочного цикла обрядов являются ритуальные действия, связанные с праздниками Рождества и Крещения, которые, будучи церковными, не предполагали особого веселья и разгула. Поэтому старшее поколение в это время ходило в церковь, молилось, посещало родственников и свойственников. Напротив, молодежь проводила эти дни необычайно активно, участвуя в ритуальных обходах дворов, «славя Христа», «кликая Авсеньку», совершая обряд посева, участвуя в гаданиях, устраивая кулачные бои.

Содержание

01. Рассказ П.А. Попова, Л.И. Крепковой и М.С. Харламовой из ст. Усть-Бузулукская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о святочных обрядах.

02. Рассказ П.А. Попова, Л.И. Крепковой и М.С. Харламовой из ст. Усть-Бузулукская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о том, как «авсеньку кликали».
03. Рассказ Р.Л. Рогожиной из хутора Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о христославении и озорстве молодежи на Святки.
04. Рассказ Л.И. Крепковой из ст. Усть-Бузулукская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о святочных гаданиях.
05. Рассказ М.С. Харламовой из ст. Усть-Бузулукская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о святочных гаданиях.
06. Рассказ Ф.А. Суховой из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о праздновании Рождества.
07. Рассказ Ф.А. Суховой из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о святочных гаданиях.
08. Рассказ Ф.А. Суховой из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о христославении.
09. Рассказ Ф.А. Суховой из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о гадании с валенком.
10. Рассказ Ф.А. Суховой из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о Святках.
11. Рассказ Ф.А. Суховой из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о «кликанье авсеньки».
12. Рассказ А.Г. Васильева из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о крещенских обрядах.
13. Рассказ (поверье) А.Г. Васильева из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о том, что в ночь на Крещение распускается краснотал.
14. Рассказ А.Г. Васильева из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о святочном гадании по соли.
15. Рассказ Р.Л. Рогожиной из хутора Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о святочном гадании на имя жениха.
16. Рассказ Р.Л. Рогожиной из хутора Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о свойствах крещенской воды.
17. Рассказ Р.Л. Рогожиной из хутора Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о крещенской воде.
18. Рассказ Р.Л. Рогожиной из хутора Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. об изготовлении кутьи на праздник Свечки и святочных гаданиях.
19. Рассказ Р.Л. Рогожиной из хутора Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о святочных играх и о запрете на работу в Святки.
20. Щедровка в исполнении А.Г. Васильева, М.В. Маринковой, А.Г. Гаврилиной из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл.

ГБУК "ВОЛГА"

